

В зале действительно находились двое мужчин, крепкого сложения, но сейчас они скучали: один смотрел телевизор, другой играл на компьютере. Несколько дней затишья, да ещё и под такой бурей, окончательно усыпили их бдительность, оставив лишь раздражение.

Лин Цзыхань убрал камеру, левой рукой бесшумно открыл дверь и вышел.

Один из мужчин дремал, другой был поглощён игрой — ни тот, ни другой не обратили на него внимания. Лин Цзыхань двигался, как кошка, не издавая ни звука, и быстро приблизился.

Со спины он дважды выстрелил в игравшего, точно попав в сердце, затем перенёс пистолет и выстрелил в того, кто дремал, прислонившись к спинке дивана.

Менее чем за десять минут все четверо охранников были бесшумно устранены. Лин Цзыхань осмотрелся, убедился, что больше никого нет, убрал пистолет и вошёл в комнату к женщине.

Та всё ещё крепко спала, ничего не заподозрив. Лин Цзыхань осторожно положил руку ей на плечо и слегка потряс.

Женщина пошевелилась. Будучи слепой, она лишь слегка приподняла голову, вероятно, решив, что это охранник, и ожидая, что он что-то скажет.

Лин Цзыхань наклонился к её уху и чётко произнёс несколько слов.

Женщина задрожала от волнения. Спустя мгновение она, срывающимся голосом, прошептала:

— Спасибо... Спасибо...

Лин Цзыхань успокаивающе похлопал её по плечу, помог подняться, завернул в одеяло, взвалил на спину и спокойно открыл дверь.

Ши Лэй, прикинув время действий Лин Цзыхана, был удивлён, когда менее чем через десять минут дверь открылась и появился Лин Цзыхань с женщиной на спине. Он вышел из укрытия и тихо спросил:

— Вытащил?

— Угу. — Лин Цзыхань запер дверь и быстро направился к лестнице.

Ши Лэй шёл рядом, с любопытством разглядывая женщину.

Лин Цзыхань рванул под дождь и быстрым шагом понёсся к машине.

Всё прошло без сучка без задорин. Он усадил женщину на заднее сиденье, отбросил промокшее одеяло и сел за руль. Ши Лэй тоже забрался внутрь.

Лин Цзыхань нажал на газ, и машина рванула с места.

Всю дорогу никто не проронил ни слова. В салоне стояла тишина.

Женщина, одетая в старомодную пижаму, дрожала от холода. Лин Цзыхань молча включил обогрев. Ши Лэй взглянул на него и вдруг подумал, что этот человек не так уж и бесчувственен.

К тому времени, как они добрались до дома на склоне горы, уже начинало светать. Дождь

стихал, и в его шуме слышались звонкие птичьи трели, навевая спокойствие.

Подъехав к отелю, Ши Лэй с удивлением увидел, что Вэй Тяньюй уже ждал их с одеялом в руках. На нём был бежевый спортивный костюм, и в предрассветных сумерках его улыбка казалась невероятно тёплой. Увидев его, сердце Ши Лэя ёкнуло — он был до боли похож на того самого Ло Миня.

Лин Цзыхань остановил машину прямо под козырьком у входа. Вэй Тяньюй открыл заднюю дверь, завернул женщину в одеяло и легко вынул её.

Женщина почувствовала, что это не тот, кто её нёс, и забеспокоилась, слегка дёрнувшись.

Вэй Тяньюй мягко улыбнулся:

— Сестра, не бойтесь. Ваш сын уже в комнате наверху. Я провожу вас к нему.

Женщина вздрогнула и закивала.

Вэй Тяньюй взглянул на Лин Цзыхана, затем с улыбкой повернулся к Ши Лэю:

— Сяо Лэй, вымотался? Беги в номер, отдохни.

Всю дорогу Ши Лэй был начеку и не замечал усталости, но теперь, расслабившись, почувствовал, как она навалилась на него всей тяжестью. Он слабо улыбнулся:

— Му-гэ, я в порядке.

— Какой в порядке? Глаза слипаются. Слушайся, иди спать. — Вэй Тяньюй произнёс это с лёгкой снисходительностью и, не дожидаясь ответа, зашёл в отель с женщиной на руках.

Лин Цзыхань откинулся на сиденье и сказал Ши Лэю:

— Мы арендовали весь отель. Выбирай любую комнату и ложись.

— А, хорошо. — Ши Лэй повернулся к нему.

Этот бледный молодой человек только что пережил лесную перестрелку, затем долгий марш-бросок, карабкался по стенам под ливнем, убивал и спасал. Сейчас он сидел промокший до нитки, но совершенно спокойный, без тени усталости или волнения на лице — словно просто прокатился с ветерком и вернулся назад.

Ши Лэй тяжело вздохнул. В его глазах снова мелькнуло недоумение, затем он улыбнулся:

— Спасибо. — И вышел из машины.

Лин Цзыхань сквозь залитое дождём лобовое стекло смотрел, как Ши Лэй скрывается в отеле. Он задумчиво постучал пальцами по рулю, затем взглянул на часы.

Вэй Тяньюй, неся женщину, быстро поднялся наверх и зашёл в комнату рядом с той, где спали Сяо Юй и Сяо Цзинь. Он уложил её на кровать и мягко сказал:

— Сестра, ваш сын спит. Подождите, я позову его.

— Не надо, — женщина протянула руку, чтобы остановить его. — Пусть поспит. Подождём,

пока сам проснётся.

Вэй Тяньюй улыбнулся, взял её руку и успокоил:

— Ладно, ладно, не буду звать. Вы тоже отдохните. Раз уж вы здесь, можно не волноваться.

Женщина, измотанная дорогой и пережитым потрясением, с благодарностью кивнула и легла.

Когда рассвело, Сяо Цзинь и Сяо Юя разбудили птичьи трели за окном. Они сели на кровати, посмотрели друг на друга, на мгновение растерявшись.

За дверью раздался голос Вэй Тяньюя:

— Сяо Цзинь, если проснулся, заходи.

Сяо Цзинь тут же откликнулся:

— Сейчас!

Оба подростка быстро умылись и вышли.

Вэй Тяньюй с улыбкой взял их за руки и повёл в соседнюю комнату.

— Ну, Сяо Цзинь, глянь, кто тут? — его голос звучал радостно и заразительно.

Сяо Цзинь улыбнулся и вошёл.

Женщина на кровати уже услышала голоса. Она широко открыла незрячие глаза, беспокойно поводя головой.

Увидев её, Сяо Цзинь замер.

Вэй Тяньюй отпустил его руку и ободряюще похлопал по плечу.

В ярком утреннем свете прекрасный, сияющий Сяо Цзинь вдруг стал обычным ребёнком. Глаза его наполнились слезами, всё тело затряслось от волнения. Вся его настороженность, осторожность и покорность разом исчезли. Он бросился вперёд, крепко обхватил женщину и громко крикнул:

— Мама!

Сяо Юй, глядя на рыдающих мать и сына, тоже не сдержался, и слёзы покатились по его прекрасному лицу.

Лин Цзыхань, приняв душ и переодевшись в сухое, вытирал волосы полотенцем, когда услышал стук в дверь.

Во всём отеле была скрытая система наблюдения, установленная Вэй Тяньюем. Лин Цзыхань взглянул на экран часов и увидел за дверью того самого прекрасного танцующего юношу. Он открыл.

Сяо Юй робко взглянул на него и тут же опустил глаза, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Голос Лин Цзыхана больше не звучал ледяным:

— Заходи.

Сяо Юй вошёл и замер, собравшись с духом, но всё ещё не в силах вымолвить слово.

Лин Цзыхань бросил полотенце, подошёл и мягко спросил:

— Хотел что-то сказать?

Сяо Юй кивнул.

В глазах Лин Цзыхана мелькнула теплота. Он подвёл юношу к окну, усадил в кресло и тихо сказал:

— Не бойся. Говори. Тебе нужна помощь?

Сяо Юй сидел прямо, напряжённый. Он смотрел на свои руки, затем, набравшись смелости, произнёс:

— Мой брат... он всё ещё у хозяина Кана.

Хотя фраза была обрывистой, Лин Цзыхань сразу понял. Он медленно переспросил:

— Хочешь, чтобы я спас твоего брата?

<http://bllate.org/book/16287/1468302>